Когда мы вышли на улицу, я сказал Джеки, что собираюсь начать получать свои оплаченные услуги. Она посмотрела на меня с озабоченным выражением лица, явно не понимая, что я имею в виду. Когда мы шли по улице, я увидел впереди то, что искал. Мы были в Неваде, где проституция фактически легальна. Я сомневаюсь, что есть город в Неваде, где нет хотя бы одного секс-шопа. Вирджиния-Сити, конечно, не была исключением. Я держал сексуальную Джеки за руку, когда мы шли по старому дощатому тротуару, и она немного колебалась, когда я начал тащить ее в Любовное Гнездышко.

Я сказал ей, что, поскольку она была моей шлюхой на выходные, ей нужно было выглядеть соответственно, поэтому я собирался купить ей подходящий наряд. Она, казалось, не слишком обрадовалась этому и спросила меня:

— Тебе не кажется, что ты слишком далеко заходишь в этой ролевой игре?

Я улыбнулся ей:

— Дорогая, да мы только начали.

Она неохотно последовала за мной в магазин. Нас встретила симпатичная молодая продавщица по имени Марси и спросила, не может ли она помочь. Я не мог не думать о том времени, когда я впервые вошел в Виктория’с Сикрет несколько месяцев назад, и другая симпатичная молодая леди по имени Джеки предложила помочь мне подобрать одежду для моей жены. Я не думал, что Джеки одобрит, если я попрошу эту хорошенькую леди примерить для меня одежду, как это когда-то сделала для меня Джеки.

Я сказал Марси, что мы ищем очень сексуальный наряд для моей девушки. Она подвела нас к вешалкам, и мы сказали ей, что поищем и дадим знать, если что-нибудь найдем. Мы подошли к секции четвертого размера и начали просматривать наряды, время от времени выбирая то, что нам нравилось. Джеки начала получать удовольствие, примеряя один наряд за другим на себе. Мы смотрели на ультра-мини-наряды, платья с открытой спиной, длинные платья с разрезом выше бедра. И тут я увидел одно платье и сразу же понял, что хочу это. Оно было сделано из блестящего золотистого материала, маленькие ремешки змеились по всей его длине, полностью открывая бедра. Он был довольно коротким, примерно до середины бедра, затем, чуть выше того места, где должна была быть линия трусиков, ткань разделялась на две части, показывая живот и декольте, причем две части, связанные теми же сексуальными ремешками, покрывали ее грудь. Спина выше бедер была голой, с золотыми ремешками, тянущимися вокруг спины. Это бы самый сексуальный наряд из всех, что мы выбрали.

Когда я поднес этот наряд Джеки, ее лицо стало ярко-красным, и она начала заикаться:

— Я ни за что не смогу надеть это, я буду практически голой!

— Милая, — сказал я ей, — ты работаешь в Виктория Сикрет. Ты все время продаешь сексуальные наряды!

— Но у нас нет ничего подобного! — пожаловалась она.

Я улыбнулся ей и попросил примерить. Я взял ее за руку, мы нашли Марси и попросили воспользоваться примерочной. Марси увидела наряд, который я держал в руках, и сказала Джеки:

— Это будет прекрасно смотреться на вас!

Когда через несколько минут Джеки вышла из примерочной, я не поверил своим глазам. Она была более ошеломляющей, чем любая женщина, которую я когда-либо видел. Она превосходила даже мою жену. Ее кожа была от природы немного темной, и золотой цвет очень шел тону ее кожи. Подол был примерно на двадцать сантиметров выше колен. Бретельки на ее бедрах были стратегически расположены так, что она не могла надеть под них трусики. То же самое можно было сказать и о бюстгальтере! Материал не был прозрачным, но он был достаточно тонким, чтобы ясно показывать контуры ее сосков, которые были очень заостренными и, очевидно, очень твердыми. Ее соски едва были прикрыты тканью. Я уверен, что на моем лице отразился благоговейный трепет, когда я тут же выпалил Марси:

— Мы берем его!

Джеки медленно повернулась, чтобы я мог посмотреть на ее спину. Она была настолько открыта, что я видел намек на ее ягодицы. Спереди ее туго удерживали крошечные, почти невидимые эластичные ремешки, а металлические золотые ремешки свободно болтались на спине. Этот наряд был таким, каким я его и хотел видеть — элегантно распутным. Джеки выглядела так, как я себе представлял девушку по вызову высокого класса.

Потом мне захотелось, чтобы она что-нибудь надела днем. Я уже приметил пару блузок, которые показались мне подходящими. Они шелковистые и очень облегающие, как та, что была на ней сегодня утром. Проблема была в том, что я хотел, чтобы она носила под ними что-то, что она обычно не носила. Все ее лифчики были довольно сексуальными. Но ни один из них не был таким, какой я хотел видеть на ней. Джеки просматривала еще несколько нарядов, пока я рассказывал Марси, что ищу. Она посмотрела на Джеки, улыбнулась и завела меня за угол. Она показала мне наполовину бюстгальтер, предназначенный для того, чтобы удерживать ее грудь, заметно демонстрируя ее совершенно голые соски.

Я знаю, о чем ты думаешь, но что я могу сказать? Я парень, и мне нравится хвастаться своей девушкой! И в сложившихся обстоятельствах, заплатив ей тысячу долларов за выходные, я чувствовал, что имею на это право. Когда я взял его и попросил Джеки его примерить, она посмотрела на меня и сказала:

— Это уже слишком. Я это не надену!

— Ты куплена и оплачена, моя дорогая. Ты должна была подумать об этом, прежде чем просить тысячу долларов за выходные!

Она сердито посмотрела на меня и покорно унесла бюстгальтер в гардеробную. Когда она вышла в лифчике под блузкой, ее груди и соски стояли по стойке смирно, без малейшего намека на то, что под блузкой вообще что-то есть. Марси посмотрела на Джеки, потом с любопытством на меня.

— И это мы тоже возьмем!

Джеки начала возвращаться в раздевалку для того, чтобы, как я предположил, переодеться в лифчик, в котором она пришла сюда. Я остановил ее и сказал, что она выйдет в новом лифчике. Просто чтобы убедиться, что она не переоденется, я вошел в кабинку и забрал ее старый лифчик.

Я оплатил покупки, и мы двинулись обратно по дощатому настилу к Серебряной королеве. Я не мог не смотреть на соски, — я имею в виду на девушку, идущую рядом со мной. Мы прошли мимо нескольких человек, и некоторые из них откровенно пялились на Джеки, а некоторые пытались не обращать внимания, но я видел, как их зрачки то и дело возвращались к Джеки.

Когда мы поднимались по лестнице, Джеки прошептала мне:

— Я хочу трахаться!

Я был так же возбужден, как и она, но я знал, что держать сексуальное давление неудовлетворенным было так весело!

— Еще нет, милая, у нас много дел.

Как только мы вошли в нашу комнату, Джеки набросилась на меня и сразу же засунула в мой рот свой язык до середины горла. Она стонала от возбуждения. Я поцеловал ее в ответ так же страстно, потирая ладонями ее соски и сжимая их через тонкую блузку. Я пытался возбудить ее еще больше, чем она уже была. Когда она начала расстегивать мои брюки, я оттолкнул ее и сказал, что нам нужно собрать вещи и выписаться. Она застонала от разочарования и закончила укладывать чемодан, очень аккуратно сложив сверху свой новый наряд.

Мы погрузили чемоданы в машину, и я спросил Джеки, не хочет ли она еще немного осмотреть Вирджиния-Сити, прежде чем мы вернемся в Рино.

***

Мы шли по дощатому настилу, рассматривая витрины разных магазинов. Нам встретилось множество маленьких туристических магазинчиков и кожевенная лавка, которая мне очень понравилась. Джеки нашла там кожаную куртку, которая, по ее мнению, будет отлично смотреться на мне. Я тоже так подумал, но не учел одну маленькую деталь — 899,99 долларов! Мы прошли мимо. Там было кожаное платье, которые, как я думаю, носят индийские девушки.

Я бы с удовольствием купил его для Джеки или Мишель, но столкнулся с той же проблемой — ДОРОГОВИЗНА! Мы прошли мимо этого магазина.

Должен признаться, я наслаждался взглядами, которые бросали на Джеки мужчины и женщины, когда ее соски торчали сквозь блузку!

Чуть дальше находилась старая территориальная тюрьма 1869 года, ныне превращенная в музей. В нем были помещения для всевозможных казней и пыток, газовая камера, удушающая камера, адская дыра в подвале и так далее. Не очень приятное место! Не думаю, что на Джеки это произвело сильное впечатление.

Через дорогу мы увидели фотомагазин, где делали фотографии в старом стиле. Я попросил Джеки сфотографировать нас, и она с энтузиазмом согласилась. У них была всякая разная одежда и реквизит. Я подумал, что Джеки будет уместно стать танцовщицей, и она тоже была за это. Я хотел быть шерифом Уайаеттом Эрпом*, прижимающим к себе мою девочку! Фотография вышла великолепной: на Джеки было голубое платье, демонстрирующее большое декольте. Бюстгальтер пуш-ап Джеки был идеален. Нет, я никому не собираюсь посылать копию фотографии, так что не утруждайте себя расспросами!

*американский страж закона и картёжник времён освоения американского Запада. Получил широкую известность благодаря книгам и кинофильмам в жанре вестерн

Еще мне очень понравилась одна художественная галерея (я использую термин «художественная» довольно свободно). Там были старинные картины, напечатанные на старом дереве. Я купил для Мишель фотографию хорошенькой девушки, ведущей свою лошадь, а Джеки понравилась фотография с парой ковбоев у костра, поэтому я купил и ее.

К счастью, погода была не слишком жаркой. Когда мы здесь были с Мишель, стояла почти невыносимая жара.

Мы не хотели опоздать в Рино, поэтому в середине дня выехали из Вирджиния-Сити и поехали через Карсон-Сити обратно в Рино. Я забронировал номер в отеле-казино Пеппермилл на Вирджиния-стрит, недалеко от знаменитой вывески Рено, протянувшейся через улицу. Вывеска гласила: «Самый большой маленький город в мире».

Мы добрались до отеля ранним вечером, поэтому у нас было время проиграть по двадцать долларов каждый в игровых автоматах в казино. Я никогда не был большим игроком и не играл в блэкджек или другие игры, только в игровые автоматы. Джеки никогда не была в казино, так что это было довольно захватывающе для нее. Самым захватывающим для меня было наблюдать, как Джеки развлекается, а парни вокруг нее пытаются незаметно подглядывать за ее сиськами! Я не был уверен насчет нее, но знаю, я что становился все более и более возбужденным, наблюдая за ней!

Около семи часов мы вернулись в свою комнату и переоделись к ужину. Мы собирались в Пеппермилл-Террас-Лаунж, где позже вечером должна была играть австралийская группа

Mustered Courage. Я надел красивые брюки и шелковую рубашку, а Джеки надела ультра-сексуальное золотое платье, которое мы купили этим утром. Когда она вышла из гримерки, накрашенная, с распущенными волосами и в этом сексуальном платье, я подумал: «ОГО, и эта красивая девушка — моя!» Каждый раз, когда она одевалась, мне казалось, что она красивее, чем в прошлый раз. Она улыбнулась мне, сделала маленький круг и спросила:

— Тебе нравится?

— Да, мне нравится! Джеки, ты просто восхитительна! Я сомневаюсь, что кто-нибудь вообще заметит группу, играющую в зале с тобой. — Я был так возбужден, что все, что я мог сделать, — это не отрывать от нее взгляд. Она подошла ко мне, обвила руками мою шею и дала мне один из тех поцелуев, которые могли бы поднять член мертвеца! Когда я сунул руку ей под платье и начал массировать обнаженную грудь под платьем, она оттолкнула меня и сказала, что мы должны спуститься вниз. Какая соблазнительница!

Я в первый раз был в Пеппермилле. Мы с Мишель останавливались в Цирк-Цирк*, когда были в Рино. Пеппермилл и особенно гостиница совершенно другими. ЦЦ очень ориентирован на семью, но Террас-Лаунж — это место секса! Мы сидели на балконе с видом на бассейн с несколькими девушками в бикини, играющими в воде. Между этой сценой и бассейном располагалась танцплощадка.

*гостиница-казино в Рино

Когда мы с Джеки вошли, она мгновенно стала центром внимания в своем золотом, облегающем фигуру, едва заметном платье. Я не мог не гордиться, когда шел в обнимку с этой девушкой. Джеки определенно была той еще конфеткой! Более того, она была чудесной, умной молодой леди, и я с трудом мог поверить, что она встречается со мной!

Мы заказали итальянский ужин: я взял лазанью, а Джеки заказала курицу с пармезаном. Мы ели, время от времени украдкой целуясь, и я не мог удержаться, чтобы не погладить пальцами ее почти голые бедра. Играла австралийская группа, и на танцполе было несколько человек. Мы закончили трапезу около половины девятого и еще немного послушали музыку, прижавшись друг к другу. Танцами я не увлекался, разве что сквэр-дансом, поэтому мы просто глазели на танцующих людей. И тут мне пришла в голову мысль, злая мысль! Я прошептал Джеки:

— Милая, ты не прочь потанцевать сквэр-данс?

Она посмотрела на меня так, словно я потерял те несколько шариков из головы, которые у меня еще оставались.

— Но ведь моя одежда не подходит для сквэр-данса!

Я улыбнулся ей и прошептал:

— Мы в Маленьком Городе Грехов, ты можешь устроить для них шоу. Что может пойти не так?
— Дамы для сквэр-дансов обычно надевают очень пышные юбки и очень пышные нижние штаны. Это позволяет им скрывать свои интимные части, когда они начинают кружиться. Золотое платье Джеки, которое на 95% состояло из ее кожи, чем материала, без лифчика, без трусиков было абсолютно скандальным. Мне очень оно нравилось! И я уже заплатил ей тысячу долларов за выходные, так что она должна была согласиться (но она может и не согласиться).

http://erolate.com/book/2374/60895